4. Татарская грамматика. Т.II. Морфология. Казань: Таткнигоиздат, 1993. 397 с.
5. *Халидов Б.З.* Учебник арабского язык. Ташкент: Укитувичи, 1977. 655 с.

ФАТТАХОВА АИДА РИНАСОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоиранских и африканских языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (gaidaf@mail.ru).
FATTAKHOVA AIDA RINASOVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of African and Indo-Iranian Languages Chair, Kazan (Volga) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 811.512.111' 373.4(03)
ББК 81.2=635.1-468-32-005.2

Э.В. ФОМИН

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ АГНОНИМОВ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА*

Ключевые слова: *агнонимы, лексикография, чувашский язык.*

Рассмотрены проблемы лексикографирования агнонимов чувашского языка на уровне микроструктуры.

E.V. FOMIN

EXPERIENCE IN COMPILATION OF THE CHUVASH DICTIONARY OF AGNONIMS

Key words: *agnonims, lexicography, the Chuvash language.*

Problems of the dictionary of agnonims in the Chuvash language at the level of microstructure are considered.

Идея изучения агнонимичной лексики чувашского языка возникла в ходе работы автора настоящей статьи над книгой «Reverse dictionary of Chuvash», изданной в Хельсинки Финно-угорским обществом в 2009 г. [7]. Фронтальное прочтение словаря Н.И. Ашмарина [1] с целью выявления лексических единиц, достойных включения в обратный словарь, позволило выявить значительное число слов с неизвестным значением. Такой лексики оказалось достаточно для издания специального словаря, осторожно названного «Материалы для словаря агнонимов чувашского языка» [3]. По большому счету это пробное издание, упорядочивающее разрозненный материал с тем, чтобы охарактеризовать его как целостное явление и начать семантизацию.

В словарь агнонимичной лексики чувашского языка включены леммы с неизвестным, затемненным или неуверенным значением (абсолютные агнонимы), а также отдельными разделами – агнонимы в составе фольклорных текстов малых жанров и имена собственные с агнонимичными элементами, например:

АМУРККА [амурк:á]. *Мĕн амуркка пек корнăçланса тăран?* Что ты кривляешься (непристойно ведешь себя)? *Икково.* Перевод предположительный [1. Т. 2. С. 227].

ВĔРЛĔМĔШ: **ВĔРЛĔМĔШ КУРĂКĔ** [в'ь´р'л'ьм'ьш' ку́ръг'ь] название растения. *Çутта ан пăхтарăр, вĕрлĕмĕш курăкне вĕретсе пăсне тăратса пăхăр.* Пусть не смотрит на свет, вскипятите *вĕрлĕмĕш курăкĕ* и пусть посидит над его паром. › **вĕрĕл** захворать снова [1. Т. 5. С. 369, 367].

КАМÇАТ [камӡа́т] камчатский бобёр? *Камçат шапка – чӳлен шăрчĕ пик япалапа çыхнă шапка*. Шапка *камçат* – шапка, связанная из щетины, похожей на тюленью. *Средние Юмаши* [1. Т. 6. С. 52].

ПОТĂЛТИ [подълди´ы] в загадке о картошке. *Пот потăлти, потăлти, шик шителти шителти*. *Ямбулатово* [1. Т. 10. С. 46].

ЧАВАРИШЧ [чава́ришч] в загадке о *хачă* – ножницах. *Кăчăртăм чаваришч*. *Качалово* [1. Т. 15. С. 124].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00045).

ИЛЬМАР [ил’ма́р] имя человека? **Ильмар кĕлли** название киремети. *Ильмар кĕллине пăтă*, *Ильмар кĕлли амăшне юсман параççĕ*. *Ильмар кĕлли* дают кашу, матери *Ильмар кĕлли* лепешку из пресного теста. *Исаев Т* [1. Т. 3. С. 109].

Свойствами подлинной агнонимичной лексики обладают единицы с неизвестным, затемненным либо неуверенным значением *(амуркка, вĕрлĕмĕш, камçат)*. Агнонимы в фольклорных текстах нередко используются в целях создания образа путем имитации известных слов (*чаваришч* в загадке *Кăчăртăм чаваришч,* являющий одновременную имитацию русского *товарищ* и чувашского подражания резанию ножницами), нарочитого искажения иноязычных загадок (*Пот потăлти, потăлти, шик шителти шителти*), и данные агнонимы реальным значением никогда не обладали. Имена собственные и вовсе остаются за пределами теории агнонимов. Принято считать, что они обладают этимонами, которые обыденным языковым сознанием и воспринимаются в качестве значения *(Ильмар)*.

Общий объем словаря – 2490 единиц, из которых абсолютные агнонимы составляют 1824 слова или словосочетания, 290 агнонимов существуют в фольклорных текстах, и 376 единиц представляют имена собственные.

Леммы в словарь включаются независимо от их семантизированности к настоящему времени:

в словаре агнонимов:	в других источниках:
ЭРЕВЕТЛĔ [эр’эв’э´т’л’ь] в загадке о чĕкеç – ласточке. *Пĕчĕкиççĕ, эреветлĕ-теветлĕ*. Совсем маленькая, эреветлĕ-теветлĕ. *Собрание, с. 670* › *ĕреветлĕ*. *Пĕтĕкеççĕ* (sic!) э*реветлĕ-теветлĕ*. *Собрание, с. 670* [1. Т. 3. С. 23].	**ЭРЕВЕТЛĔ** красивый; ~ **ТĔРĔ** красивый узор [6. С. 636].
ШЕЙĔК [шэ´jьк’]: **ШЕЙĔК КОÇЛĂ** косой. *Малое Карачкино* [1. Т. 17. С. 154].	**ШЕЙĔК** < горномарийское **ШӒЙЫК** || луговомарийское **ШАЙЫК** косоглазый [2. С. 28].

Агнонимы из первичных источников подвергнуты переработке в соответствии с принятой микроструктурой нового словаря.

Словарная статья состоит из следующих частей: леммы (1), ее транскрипции (2), помет (3), дополнительных сведений о лемме (4), иллюстративного материала (5), паспорта словарной статьи (6).

1. Лемма. Леммой выступают агнонимы, взятые из словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина [1], чувашско-русского словаря [6], сборника чувашского фольклора «Чăваш халăх сăмахлăхĕ» [5]. Леммы приводятся в современной орфографии, ср.: в словаре Н.И. Ашмарина – *йешен, йукăн, Лъуълъу*, в современном написании – *ешен, юкăн, Люллю.*

В словаре сохраняется указание на омонимичность агнонима. При этом в отличие от первоисточников омонимичность обозначается индексом в финале леммы:

в словаре агнонимов:	в словаре Н.И. Ашмарина:
МАШТАК^{2} [машта́к]. *СПВВ* [1. Т. 8. С. 218].	2. **МАШТАК**, сл. неизв. зн. *СПВВ* [1. Т. 8. С. 218].

Агнонимичными могут являться корневые части слова или компоненты словосочетаний. В таких случаях агнонимичная часть выводится вперед и через двоеточие приводится ее семантически прозрачные производные:

ĂНТĂР: ĂНТĂРЛА [ъндърла́] *гл.* путать, мудрить (?) в загадке о *чăлха çыхни* – вязании носков. *Ăнтăрларăм, кăнтăрларăм, чăр куççине çитертĕм*. *Загадки* [1. Т. 4. С. 52].

2. Транскрипция. Поскольку агнонимы часто могут являться результатом межъязыковых контактов, в целях их успешной генетической атрибуции в словаре практикуется транскрипция лемм.

Транскрипция дается в соответствии с современными чувашскими правилами. При этом представляется желательной транскрипция на основе другой, более универсальной системы, например, правил МФА.

В случае сложных лемм, в которых агноним входит в состав других слов или словосочетаний, транскрибируется вся лемма, например:

ПЕС[1]: **ПЕС ТЁСЛЁ** [п'э´с т'ь´сл'ь] коричневый. *Пес тёслё саччин.* Коричневый сатин. *Кошки-Новотимбаево* [1. Т. 9. С. 170].

3. Пометы. В словаре используется минимум помет. Они главным образом востребованы для обозначения исходного языка (арабского, персидского, русского, татарского) и функциональных сфер употребления агнонимов (ботаническое, бранное, детское, диалектное, современное).

4. Дополнительные сведения о лемме. Лемма обычно сопровождается или фамилией информанта, или названием населенного пункта, в котором зафиксировано слово, или названием литературного источника:

ЧЕШМЕШЛЁ [чэш'м'э´ш'л'ь]. *Унтан çавăн юлташĕсенчен чешмешли калать*. Потом говорит тот из его товарищей, который *чешмешли*✍. *Етрухин* [1. Т. 15. С. 181], где информантом выступил Иван Васильевич Етрухин, уроженец д. Малое Яниково Урмарского района Чувашской Республики;

ЫРАШ ХУРАНЁ [ыра́ш хура́н'ь]. *Ыраш хуранё кĕр кунне тулли пулсан килес çул ыраш çулне ыраш тăкăнать теççĕ.* Если *ыраш хуранё* будет полным, в следующем году рожь осыпется✍. *Богатырево* [1. Т. 3. С. 58], где с. Богатырево Цивильского района Чувашской Республики является местом фиксации материала;

ЮПĂНСА [jубънза́]. Искаженное слово? *Юпăнса çăвать.* *Хыпар № 18.* › **йопăнчă**[2] дряпня, слякоть? [1. Т. 4. С. 348], где газета «Хыпар» – литературный источник агнонима.

Предположительные значения обозначаются вопросительным знаком:

ВЫЙХĂТ [вы´jъът] погреб в пчельнике? *Буинский уезд* [1. Т. 5. С. 198].

Особо оговариваются случаи, когда орфография агнонима или само его существование вызывает сомнения:

ВĔР[6]: **ВĔР УЛТИ** [в'ь´р' улди´ы]. *Вĕрене, вĕрене вĕр улти, çăпи-çапи çĕр улти.* Орфография сомнительна. *Собрание* [1. Т. 5. С. 357].

КАТАРКА [кадарга́]. Описка вместо **КАТĂРКА**[1] каторга? *Катарка ярас.* Выслать в *катарка*✍ [1. Т. 6. С. 157].

5. Иллюстративный материал заимствуется в полном объеме из источников словаря и дается курсивом. В случае отсутствия перевода иллюстраций на русский язык в оригинальных источниках перевод осуществляется составителем и обозначается знаком (✍). Агнонимы в переводном тексте, как правило, сохраняются в исходной форме, например: *Алăкран кĕрĕп, ака курăп.* Войду в дверь, увижу *ака*✍.

Перевод иллюстративного материала может быть пропущен, если он оказывается невозможным или вариативным, связанным с предыдущими переводами и потому уже понятным:

ПЕТРУШКИ [п'этрушк'и´] присловье (?) в зумной загадке о *чĕлĕм* – курительной трубке. *Пичке пăкки* петрушки. *Собрание* [1. Т. 9. С. 173].

ШĔВИККĔМ [ш'ьв'и´к':ьм'] в загадке о услам *çу* – сливочном масле (1), яшка *çине çу яни* – заправке супа маслом (2) и *кăмрăк* – угле (3). 1. *Шĕвиккĕм шенкĕрĕм шыва ятăм, путмарĕ. Шĕвиккĕм шенкĕрĕм,* пустил в воду, не потонул✍. *Шĕвиккĕм сенкерĕм, шыва ятăм путмарĕ. Н. Седяк. Шĕвиккĕм шенкерти,*

шыва ятăм, путмарĕ 2. *Шĕвиккĕм шĕнкерĕм, шăва ятăм, путмарĕ. Нижние Сунары.* 3. *Шĕвиккĕм шĕнкерĕм, шыва ятăм, путмарĕ. Собрание* [1. Т. 17. С. 367].

6. Паспорт приводится в квадратных скобках и указывает на источник леммы. При совмещении ряда словарных статей паспорт включает указание на несколько источников или страниц. В словаре сохраняется паспортная система Н.И. Ашмарина, отсылающая к источникам иллюстративного материала времен создания самого тезауруса (см. п. 4).

В микроструктуре словаря практикуется активное использование графических знаков:

✍ – перевод составителя; › – ссылка на другую статью;
> < – направления преобразований ≠ – семантическое неравенство.

Кроме того, смысловой нагрузкой отмечены шрифты:

прописные полужирные – для выделения лемм (**КĔÇЛЕ; МИСКАЛКА**);

строчные полужирные – для выделения параллелей лемм, ссылочных слов, фразеологизмов внутри словарных статей (**ВĔР**[9]. › **ВĔРЕНЕ** клен; **ĔЛКЕР**[3] навык (?) в **ĔЛКЕРНЕ ИЛ** научиться, привыкать);

курсив – для выделения чувашского иллюстративного материала, а также помет (**МАТАКА**. Описка вместо **МАТЯККА** *дет.* яйцо (?) в загадке о *хăмла* – хмеле. *Ши каят, пи каят, çӳле каят, матака тăват*);

курсив восьмым кеглем – для выделения исходного паспорта агнонима, использованного в словаре Н.И. Ашмарина (**ÇĂККĂР ТЫТНИ** какое-то поверье? *Именево* [1. Т. 13. С. 15].

В итоге исходные словарные статьи в новых условиях претерпевают изменения, ср. их начальные и производные варианты:

в исходных источниках:	в словаре агнонимов:
1. **МАТАК** (*мадак*), неизв. сл. *Альш.* † Çӳл ту çинчи матака килĕштерепĕр виçене; йыснаçăмах (çавă пур), улăштарăпăр сыснапа. См. *Образцы* 109 [1. Т. 8. С. 207].	**МАТАК**[1] [мада́к]. *Çӳл ту çинчи матака килĕштерĕпĕр виçене; йыснаçăмах (çавă пур) улăштарăпăр сыснапа. Матак* с высокой горы уравновесим; моего зятя (он есть) обменяем на свинью✍. *Альшеево. Образцы, с. 109* [1. Т. 8. С. 207].
СУХРА, то же что сехре? *N.* Сухру уçăлсах кайĕ. Как он даст тебе раза, так весь туман пройдет (очувствуешься) [1. Т. 11. С. 220].	**СУХРА** [сӳгрá] то же, что **сехре** страх, ужас? *Сухру уçăлсах кайĕ.* Как он даст тебе раза, так весь туман пройдет (очувствуешься) [1. Т. 11. С. 220, 103].
ТАКТА: ~ ЧЕЙ *диал.* плиточный чай [6. С. 439].	**ТАКТА: ТАКТА ЧЕЙ** [тактá чэ´j] *диал.* плиточный чай [6. С. 439].

Такого рода переработка, с одной стороны, унифицирует подачу материала, с другой – усиливает необходимость сверяться с исходными словарями.

Микроструктура последующего словаря агнонимов предполагается более сложной – двухчастной: в первой будет повторен исходный материал, заканчивающийся паспортом, во второй – аргументированная семантика, начинающаяся знаками < – произведено следующим образом или заимствовано с изменением значения; ≤ – заимствовано с сохранением значения; } – итоговая семантика леммы:

АВРА [аврá] круглый (?) в загадке о *сĕвек кĕперĕ* – радуге. *Авра-çавра пурçăн туттăр*. *Авра-çавра* шелковый платок. *Мерешп.* Сообщение Н.Р. Романова [1. Т. 5. С. 391]. < *ав* гнуть + *-ăр* афф. глаголообразования + *-а* афф. имяобразования. } *ав*(*ă*)*ра* гнутой формы.

КĂШКАРЛА [къшкарлá] сделать остов? *Урапана кăшкарласа хунă.* Сделан остов колеса✍. *Орлов В.Н.* [1. Т. 7. С. 218]. < *кăшкар* остов + *-ла* афф. глаголообразования. } сделать остов.

СĂССĔИМ [съç:и´м]. *Распойнĕксен асли ампар умне пырать те сăсçим! тет. Ампар алăкĕ яр! уçăлса каять.* Старший из разбойников подходит к амбару и говорит: *сăсçим!* И дверь амбара раскрывается✍. *Канаш* [1. Т. 11. С. 284]. ≤ араб. سمسم кунжут через рус. *симсим*. } арабское название кунжута, оставленное без перевода в сказке «Али-Баба и сорок разбойников».

ЧИХВАРККĂ [чихвáрк:ъ]. *Чихварккă хыт тортнă тет те чихварккăпа чирлесе вилнĕ тет.* Курил много *чихварккă,* заболел и умер из-за *чихварккă*✍. *Ишаки* [1. Т. 15. С. 217]. ≤ рус. *цигарка* **–** скрученная из бумаги трубочка с табаком, употребляющаяся вместо папиросы [4. С. 701].

Проектируемый новый словарь агнонимов наконец-то выполнит завещание составителей тезауруса, заметивших, что «кроме обычных слов, в словарь вошли… разные непереводимые слова, встречающиеся в произведениях народного творчества, вымершие слова и словосочетания теперь совсем непонятные. Эти слова и словосочетания большею частью приводятся в связном тексте и включены с особым примечанием: смысл неясен, непонятен, или просто оставлены под вопросом. Помещены они в надежде, что дальнейшие изыскания дадут возможность объяснить их значение» [1. Т. 6. С. III]. Вместе с тем словарь выступит новым этимологическим словарем периферийной лексики чувашского языка.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка: репринт. Чебоксары: Руссика, 1994.

2. *Лукиянов Г.В.* Марийские заимствования в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 119 с.

3. Материалы для словаря агнонимов чувашского языка / сост. Э.В. Фомин. Чебоксары: Пегас, 2013. 270 с.

4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М.: ОНИКС; Мир и Образование, 2010. 735 с.

5. Чăваш халăх сăмахлăхĕ: 6 томпа. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1973–1987.

6. Чăвашла-вырăсла словарь. 2-мĕш кăларăм / М.И. Скворцов редакциленĕ. Мускав: Русский язык, 1985. 712 с.

7. *Zheltov P., Fomin E., Luutonen J.* Reverse dictionary of Chuvash / Société Finno-Ougrienne. Helsinki, 2009. 344 p.

ФОМИН ЭДУАРД ВАЛЕНТИНОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств, Россия, Чебоксары (ed_fomin@rambler.ru).

FOMIN EDUARD VALENTINOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Chair, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Russia, Cheboksary.